

Свобода вероисповедания: о реализации прав верующих в Кыргызстане

«Права человека – права верующего»

Свобода вероисповедания: о реализации прав верующих в Кыргызстане

УДК 347
ББК 67.99(2)3
С 24

Данная публикация подготовлена Общественным фондом «Открытая позиция» при поддержке Норвежского Хельсинского Комитета, Interfaith Council (Межконфессионального совета), Регионального отделения УВКПЧ для Центральной Азии. Содержание публикации не обязательно отражает позиции организаций, оказавших содействие в выпуске данного издания.

С 24 **Свобода вероисповедания: о реализации прав верующих в Кыргызстане /**
Под ред. Д. Кабака. – Б.; 2015. – 36 с.

ISBN 978–9967–11–495–1

В сборнике опубликованы альтернативные доклады общественных организаций за 2014-2015 годы о выполнении Кыргызской Республикой своих обязательств, связанных с участием в международных договорах ООН, а также Заключительные замечания ООН. Публикация адресована религиозным и правозащитным организациям, а также широкому кругу читателей, интересующихся ситуацией с правами человека и свободой вероисповедания.

С 1203020400-15

УДК 347
ББК 67.99(2)3

ISBN 978–9967–11–495–1

© Общественный фонд «Открытая позиция», 2014-2015
© Авторы

Копирование или использование какой-либо части данной публикации, за исключением рекомендаций органов ООН, возможно только с предварительного письменного согласия правообладателей.

Оглавление

Предисловие	4
Альтернативный доклад о выполнении Кыргызской Республикой положений Международного пакта о гражданских и политических правах, связанных со свободой мысли, совести и религии	5
1. Свобода мысли, совести и религии (статья 18)	6
2. Общие сведения о религиозных организациях в Кыргызской Республике	6
3. Меры по обеспечению МПГПП, коллизии с членством КР в других организациях или участием в договорах.....	7
4. Хронология законодательных инициатив, связанных со свободой вероисповедания в КР	7
5. Принцип недискриминации (статья 2).....	10
6. Принятие необходимых мер защиты (статья 2)	12
7. пытки и жестокое обращение, город Ноокат (статья 7).....	13
8. Свобода передвижения (статья 12).....	15
9. Равенство перед судом, справедливое разбирательство (статья 14)	16
10. Гарантии свободы вероисповедания и служба в армии (статья 18)	17
11. Право искать, собирать, хранить и распространять информацию (статья 19)	19
12. Право на ассоциацию (статья 22).	19
13. Право создавать союзы религиозных организаций (статья 22).....	22
14. Рекомендации.....	22
Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по второму периодическому докладу Кыргызстана	23
Совместное представление неправительственных организаций по Универсальному периодическому обзору Кыргызстана.....	26
Проект отчета Рабочей Группы по Универсальному Периодическому Обзору	28
Альтернативный доклад о выполнении Кыргызской Республикой Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах	30
1. Общие сведения о религиозном разнообразии в Кыргызской Республике	30
2. Законодательные инициативы, затрагивающие свободу религии или убеждений	31
3. Принцип недискриминации (пункт 2 статьи 2)	33
4. Право на образование (пункт 1 статьи 13)	35
5. Права родителей воспитывать детей (пункт 3 статьи 13)	35
6. Рекомендации.....	36

Предисловие

Общественные организации наделены правом направлять альтернативные доклады на рассмотрение органов ООН, дополняя доклады государств. В 2014-2015 годах общественные организации подготовили альтернативные доклады по следующим темам: по расовой дискриминации, по гражданским и политическим правам, по правам ребенка, по экономическим, социальным и культурным правам. В январе 2015 года состоялось рассмотрение докладов, посвященных Кыргызской Республике, по процедуре Универсального периодического обзора (УПО). Итогом рассмотрения докладов становятся рекомендации органов ООН в адрес государства. В данной публикации собраны альтернативные доклады, касающиеся свободы вероисповедания, а также заключительные замечания органов ООН.

На 2013-2015 годы пришелся период рассмотрения докладов Кыргызской Республики о выполнении целого ряда основных договоров ООН по правам человека – Конвенции против пыток, а также других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹ (2013), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации² (2013), Международного пакта о гражданских и политических правах³ (2014), Конвенции о правах ребенка⁴ (2014), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (2014)⁵. Также рассматривался второй доклад по Универсальному периодическому обзору (2015). Рассмотрение доклада о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах назначено на июнь 2015 года. Сроки представления государственных периодических докладов зависят от договора – от двух до пяти лет.

Рекомендации органов ООН имеют важное значение для принятия государством мер, направленных на обеспечение международных договоров по правам человека. При рассмотрении очередного доклада органы ООН также изучают выполнение государством предыдущих рекомендаций.

---

¹ См. текст Конвенции http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

² См. текст Конвенции http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

³ См. текст Пакта http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁴ См. текст Конвенции http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

⁵ Подробную информацию см. на странице УВКПЧ ООН, посвященной Кыргызской Республике по адресу <http://www.ohchr.org/RU/Countries/ENACARegion/Pages/KGIndex.aspx>.

Альтернативный доклад о выполнении Кыргызской Республикой положений Международного пакта о гражданских и политических правах, связанных со свободой мысли, совести и религии

Краткое содержание доклада (резюме)

Настоящий доклад подготовлен *Общественным фондом «Открытая позиция»*. В подготовке доклада принимали участие: *Дмитрий Кабак*, президент фонда «Открытая позиция», член Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания или убеждений, *Гулшайыр Абдирасулова*, фонд «Открытая позиция», *Галина Колодзинская*, исполнительный директор ОО Interfaith Council. Подготовка доклада стала возможной благодаря поддержке ОО Interfaith Council и Норвежского Хельсинкского Комитета. При подготовке доклада использованы материалы фонда «Открытая позиция», собранные в рамках исследований 2009⁶, 2011⁷ и 2013⁸ годов при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкек, также использованы документы фонда «Кылым Шамы».

В докладе рассматриваются вопросы обеспечения гражданских и политических прав в зависимости от отношения к религии и исповедуемых убеждений. Источником нарушений является Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятый в 2008 году, препятствующий полноценной реализации свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций в КР. Закон не приведен в соответствие с Конституцией КР, принятой на референдуме 27 июня 2010 года.

Основные выводы: в Кыргызской Республике осложнена реализация свободы мысли, совести и религии как в частном порядке, так и группой лиц. Отправление культа в частном порядке сопровождается негативным восприятием свободы личного выбора религии. Для реализации религиозных прав и свобод группой лиц основные проблемы связаны с процедурой регистрации в органах власти, необеспечение принципа равенства и дискриминация по религиозному признаку. В период с 2006 года по настоящее время в Кыргызской Республике ряд правовых инициатив ухудшали гарантии обеспечения свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций.

Действующий Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» препятствует полноценной реализации свободе вероисповедания и деятельности религиозных организаций в КР, необходимо привести закон в соответствие с Конституцией КР и международными обязательствами КР по свободе вероисповедания Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Ряд обязательств также связан с Конвенцией о правах ребенка (КПР) и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

---

⁶ Жертвы пыток в Кыргызстане: материалы мониторинга нарушений прав человека по обвинению в причастности к экстремизму, 2010, http://prava.kloop.kg/files/2010/11/2010_03_20-Victims-of-turture-human-rights-monitoring-on-accusations-of-extremism_ru.pdf. См. доклад «Мониторинг соблюдения прав человека в связи с событиями в г.Ноокат 1 октября 2008 года» (на англ.) в архиве. Поддержка Грантовой программы «Права человека и управление» Института Открытое Общество.

⁷ См. Свобода вероисповедания в КР: обзор правового обеспечения и практики, 2011, www.osce.org/ru/bishkek/93787 (русский), Freedom of Religion and Belief in the Kyrgyz Republic: Overview of the Legislation and Practice <http://www.osce.org/bishkek/93786>.

⁸ См. Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике, 2013, www.osce.org/hy/yerevan/105307 (русский), Freedom of Religion or Belief in the Kyrgyz Republic: an overview, 2013, <http://www.osce.org/odhr/105764>.

1. Свобода мысли, совести и религии (статья 18)

1.1. В настоящем докладе рассматриваются гарантии, предусмотренные статьей 18 МПГПП, которая, в частности, признает право на **свободу мысли совести и религии** за каждым человеком (**принцип недискриминации**, независимо от различных обстоятельств, в числе которых **возраст, гражданство, принадлежность к группе** – религиозной организации, исповедующей определенные убеждения), **свободу иметь или принимать религию или убеждения** (ограничение свободы выбора, ограничение миссионерской деятельности и запрет прозелитизма), необеспечение гарантий пользоваться свободой **единолично** или **совместно с другими** (как без регистрации, так и с образованием юридического лица) **публичным** или **частным порядком** (литература, исполнять религиозные предписания, определение специальных мест) в отправлении **культы** (богослужение), выполнении **религиозных** (венчание, крещение) и **ритуальных обрядов** (обрезание, похорон) и **учении** (религиозное образование и духовное воспитание). Содержание обязательств по МПГПП рассматривается в свете обязательств по ряду статей Пакта.

2. Общие сведения о религиозных организациях в Кыргызской Республике

2.1. Практически сразу с момента провозглашения независимости Кыргызской Республики в 1991 году был принят первый закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», в результате религиозные организации получили возможность открыто заявить о своем существовании, получить юридический статус и узаконить свою деятельность. С 1993 года большинство религиозных организаций прошло учетную и юридическую регистрацию в Министерстве юстиции. 4 марта 1996 года указом Президента КР № 45 «О структуре и составе Правительства Кыргызской Республики» была создана Государственная комиссия по делам религий⁹, которая стала осуществлять учетную регистрацию религиозных организаций и объединений. В 1997 году все ранее зарегистрированные религиозные организации прошли учетную перерегистрацию в государственном органе по делам религий. Таким образом, регистрация религиозных организаций в КР разделилась на 2 этапа: учетная регистрация в ГКДР, являющаяся условием для регистрации в качестве юридического лица в органах юстиции КР.

2.2. Вопрос о пересмотре законодательства в сфере религии был поднят в 2002 году, когда был предложен законопроект, который значительно ужесточал процедуру прохождения учетной регистрации в государственном органе по делам религий КР. Однако законопроект поддержан не был. В 2007 году председатель Государственного агентства по делам религий *Каныбек Осмоналиев* (в настоящее время депутат парламента – Жогорку Кенеша) снова выступает с инициативой ужесточения закона «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР». В 2008 году была принята новая редакция Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», многие положения которого противоречат международным обязательствам КР, создают косвенные и прямые препятствия для создания и деятельности религиозных организаций, а также для реализации свободы вероисповедания каждым человеком на территории Кыргызской Республики. Несмотря на отрицательную оценку законопроекта международными и местными экспертами (в частности, смотрите мнение *Венецианской комиссии* и *Экспертного совета БДИПЧ ОБСЕ*)¹⁰, а также на

⁹ За историю своего существования государственный орган по делам религий несколько раз менял свое наименование (комиссия/агентство) и подотчетность (Президенту/Правительству). В настоящее время ГКДР подчинена Президенту КР.

¹⁰ См. Совместное мнение № 496/2008 от 28 октября 2008 года Комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Совета Европы и Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания или убеждений CDL-AD(2008)032, <http://legislationline.org/documents/id/15360>.

многочисленные негативные отзывы религиозных организаций, законопроект был подписан Президентом КР 31 декабря 2008 г.

2.3. До принятия Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» в 2008 году общее число религиозных объектов, прошедших учетную регистрацию составляло 2252, из них 1870 исламских организаций, 46 православных приходов, 316 протестантских общин, 4 католических храма, 1 буддийская община, 1 иудейская община и 12 зарегистрированных общин Бахаи и 2 общины, относящиеся к новым религиозным движениям (НРД). С момента принятия в 2008 году до 2011 года учетную регистрацию смогли пройти только 135 суннитских мечетей ханафитского мазхаба и 3 православных прихода. По сведениям, озвученным на парламентских слушаниях 5 марта 2013 года, общее число религиозных организаций и объектов религиозного назначения по всей территории КР составляет 2393. Также имеются организации и объекты, которые не могут пройти регистрацию или не проходили ее вообще.

2.4. На реализацию свободы вероисповедания и деятельность религиозных организаций в Кыргызской Республике негативно сказывается коррупционность и забюрократизированность правовых норм, наличие большого числа коллизий. Законопослушные религиозные организации, созданные и действующие в соответствии с законом, испытывают сложности от проводимой органами власти «борьбы с экстремизмом и терроризмом».

3. Меры по обеспечению МПГП, коллизии с членством КР в других организациях или участием в договорах

3.1. В результате всемирной кампании борьбы с терроризмом и экстремизмом и участия в ней Кыргызской Республики страдают религиозные организации и верующие, не преследующие противоправных целей на территории определенного государства-участника.

3.2. Принятие решений в рамках ШОС и ОДКБ влечет принятие актов и программ в Кыргызской Республике по противодействию терроризму и экстремизму, а также проведение специальных операций, в том числе, связанных с физическим уничтожением лиц в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом.

3.3. Решения межгосударственных региональных организаций ШОС и ОДКБ о признании религиозных организаций экстремистскими автоматически налагают запрет на деятельность таких организаций. Например, на основании списка экстремистских и террористических организаций ШОС и ОДКБ, Кыргызской Республикой 24 октября 2012 года были признаны экстремистскими ряд организаций¹¹. В этой связи необходимо отметить неоднозначную позицию относительно организации «Таблигий Джамаат».

4. Хронология законодательных инициатив, связанных со свободой вероисповедания в КР

4.1. Как уже отмечалось, первый Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» был принят в 1991 г. и предоставлял свободу деятельности религиозным организациям. 14 ноября 1996 г. был принят указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания», где государство гарантировало широкие возможности для деятельности религиозных организаций .

---

¹¹ Информация ОФ «Кылым шамы» и Международной федерации за права человека (FIDH), «Шанхайская организация сотрудничества: благодатная почва для нарушений прав человека», 2012, <http://www.fidh.org/IMG/pdf/scoantiterro583ru.pdf>, информационный Бюллетень Секретариата ОДКБ 18.12.2013, http://www.odkb-csto.org/obzorpressy/detail.php?ELEMENT_ID=3140.

4.2. В 2002 году предпринята попытка ужесточить законодательство, регулирующее религиозную сферу, которая не нашла поддержки и была отклонена. Несмотря на наличие 32 религиозных течений в Кыргызской Республике, 6 мая 2006 года постановлением Правительства КР принята Концепция государственной политики в религиозной сфере КР, которая особо подчеркивала роль лишь двух конфессий – *ислама ханафитского мазхаба* и *Русской православной церкви (РПЦ)*. Кроме того, была принята концепция взаимодействия *Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК)* и *РПЦ* с правоохранительными органами. В главе 4 Концепции государственной политики в религиозной сфере КР подчеркивается особое значение и роль вышеупомянутых организаций в государственно-конфессиональных отношениях, что не соответствует фактической истории регистрации всех религиозных организаций в Кыргызской Республике в соответствии с действующими законами, принятыми с момента объявления независимости. Перечисленные факты свидетельствуют о нарушении обязательств Кыргызской Республики по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) – часть 1 статьи 2, статья 26.

4.3. С 2007 по 2008 г. Государственное агентство по делам религий во главе с *Каныбеком Осмоналиевым* инициировало и продвигало проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», который наложил множественные ограничения: на миссионерскую деятельность и прозелитизм; создал препятствия для прохождения учетной регистрации религиозных организаций, установил требование о наличии 200 учредителей; установил запрет на осуществление религиозной деятельности без учетной регистрации; несмотря на унитарное устройство государства, ввел ограничение деятельности религиозной организации в рамках административно-территориальной единицы; ограничил срок деятельности миссионеров на территории КР – не более 3 лет; запретил вовлечение детей в религиозные организации, не уточняя особый статус родителей и законных представителей по отношению к ребенку; наложил запрет на распространение религиозной литературы вне специально отведенных мест (магазинов и зданий религиозных общин), чем затруднил использование религиозной литературы в частной жизни. Несмотря на многочисленные замечания в адрес данного закона со стороны международных экспертов и религиозных организаций 31 декабря 2008 года Президент КР *Курманбек Бакиев* подписал Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

4.4. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике) прямо или косвенно нарушает: право на признание правосубъектности (статья 16 МПГПП), право на свободу мысли, совести и религии (часть 1 статьи 18), право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражения своего мнения (части 1, 2 статьи 19), принцип равенства перед законом и право на равную защиту закона, запрет дискриминации законом (статья 26), право религиозных меньшинств на пользование всеми правами и свободами, наряду с другими членами общества (статья 27 МПГПП), признание прав и свобод человека, в том числе за иностранцами и лицами без гражданства.

4.5. Конституция Кыргызской Республики, принятая на референдуме 27 июня 2010 года, представила полный перечень прав и свобод человека и дала их определения, гарантируя права всем лицам, находящимся под юрисдикцией Кыргызской Республики. В пункте 3 статье 6 Конституции КР говорится, что «...нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров», «...нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики».

4.6. Во время обсуждения проекта Конституции КР 2010 года на Конституционном совещании предпринята попытка убрать из текста Конституции КР 2010 года определение «светского государства», но данная инициатива не была поддержана, хотя перевес в пользу сторонников светского государства был весьма незначительный.

4.7. В рамках работы по приведению законов в соответствие с Конституцией 2010 года 30 августа 2010 года при поддержке Программы развития ООН и Регионального управления УВКПЧ ООН в Кыргызской Республике и привлечением экспертов Рабочей группы Министерства юстиции КР, местных экспертов и члена Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания *Романа Подопривога* был разработан новый проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». В мае 2011 года законопроект был передан Министерству юстиции КР, которое передало его Правительству, однако проект закона не был внесен в Жогорку Кенеш (парламент) на рассмотрение. В настоящее время продолжает действовать Закон КР, принятый в 2008 году, который не соответствует ни Конституции КР 2010 года, ни международным договорам по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика.

4.8. В марте 2012 года депутат ЖК *Турсунбай Бакир уулу* выступил с инициативой внесения поправок в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 года. Предложенные поправки возлагали полномочия ГКДР по проведению экспертизы религиозной литературы на предмет наличия экстремистских, фундаменталистских и сепаратистских идей на религиозные организации – ДУМК и РПЦ. Иными словами, при наличии конфессионального многообразия предпринята попытка переложить ряд полномочий государственного органа всего на две так называемые «традиционные» конфессии. Однако директор ГКДР *Абдилатиф Жумабаев* совместно с религиозными организациями выступил против подобной инициативы, после чего 31 мая 2012 г. Жогорку Кенеш (парламент) КР отправил поправки *Турсунбая Бакир уулу* на доработку согласительной группы. Согласительная группа внесла коррективы, согласно которым экспертизой религиозной литературы уполномочены заниматься ГКДР, ГКНБ и МВД. Поправки были подписаны Президентом КР 7 декабря 2012 года. При этом, ни одна из религиозных организаций не была приглашена для обсуждения поправок.

4.9. Осенью 2012 года ГКДР выступила с новой инициативой внесения поправок в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 г., которые значительно расширяли полномочия государственного органа по делам религий КР и особо подчеркивали роль ДУМК и РПЦ в государственно-конфессиональных отношениях, что нарушало нейтралитет государства в отношении религиозных организаций, а также принцип отделения государства и религии¹². Предложенные ГКДР поправки были отклонены Парламентом КР.

4.10. Весной 2013 г. депутат *Каныбек Осмоналиев* и спикер парламента *Асилбек Жээнбеков* инициировали проект Закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях в КР». Данный законопроект содержит положения, согласно которым государство будет устанавливать стандарты религиозного (конфессионального) образования для религиозных организаций. Это является вмешательством в вероучение и во внутренние дела религиозных общин, что нарушает светский характер государства. Попытка принять подобный закон впервые была предпринята *Каныбеком Осмоналиевым* в 2009 году, когда он являлся председателем Государственного агентства по делам религий (ГАДР). Законопроект проходил экспертизу БДИПЧ ОБСЕ и оценен как не соответствующий обязательствам КР по правам человека. На данный момент законопроект находится на рассмотрении Жогорку Кенеша и в феврале 2014 г. состоится его второе чтение.

4.11. В 2012-2013 гг. Министерство юстиции КР, а затем Правительство КР дважды пытались внести поправки в Кодекс об административной ответственности КР (КоАО). Данные поправки содержали положения о наложении административной ответственности в виде больших штрафов за ведение миссионерской деятельности, самостоятельный выбор вероисповедной принадлежности (прозелитизм), осуществление религиозной деятельности без учетной регистрации в ГКДР, а также

---

¹² Проект Закона размещался по адресу <http://www.gov.kg/?p=11937>, в настоящее время вместо него присутствует другой документ.

вовлечение детей в деятельность религиозных общин. Таким образом, данные поправки фактически запрещали целый ряд действий, связанных с реализацией свободы вероисповедания, и устанавливали за это ответственность (статьи 395, 395-1, 395-2 Кодекса об административной ответственности - КоАО КР)¹³. Несмотря на то, что данные поправки были отклонены уже два раза, существует опасность, что они могут быть инициированы в любое время, т.к. за их разработкой и продвижением стоит ГНКБ, не имеющий права законодательной инициативы.

4.12. 20 декабря 2012 г. директором ГКДР был подписан приказ №116 «О форме и сроках представления религиозными организациями отчетов о своей деятельности». Приказ был опубликован лишь 19 марта 2013 г., несмотря на то, что согласно положению данного приказа крайний срок предоставления ежегодной отчетности религиозными организациями приходится на 1 марта. Согласно требованиям Приказа №116 каждая организация должна отчитаться о всей своей деятельности, проводимой на территории КР, о назначении должностных лиц, включая их паспортные данные, о повестке каждого собрания каждой религиозной общины, о зарубежных поездках религиозных лидеров, о финансовых операциях, включая пожертвования, о посещениях иностранных миссионеров, о ввозимой и издаваемой религиозной литературе и материалах¹⁴.

4.13. Религиозные лидеры исламской, православной, протестантской, иудейской и буддийской конфессий направили совместное обращение на имя директора ГКДР с просьбой об отмене данного приказа, т.к. ряд положений приказа о предоставлении отчетности является вмешательством во внутренние дела религиозных организаций. Однако приказ №116 не был отменен и все религиозные организации, не предоставившие отчетность, получили первое уведомление от ГКДР. Согласно статье 27 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР» от 2008, после второго уведомления деятельность религиозной организации может быть приостановлена в судебном порядке. Таким образом, Приказ № 116 является попыткой установления жесткого контроля государства над религиозными организациями. Существенно расширяя полномочия ГКДР, первоначально оговоренные Законом, этот приказ создает формальные условия, несоблюдение которых становится фактическим основанием для юридических преследований, а, в конечном счете, и для ликвидации нежелательных в КР религиозных организаций.

5. Принцип недискриминации (статья 2)

5.1. Дискриминационный подход органов власти содержится в положениях Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 г. Так, например, в статье 3 Закона в качестве основного понятия употребляется термин «секта», который не является правовым и негативно воспринимается в обществе. На официальном сайте ГКДР ранее располагался список так называемых «тоталитарных и деструктивных организаций», в числе которых упоминались: *Церковь объединения Сан Мен Муна, Международное общество сознания Кришны, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Шри Чинмоя, Долнара Ханнонг, Фалуеньгун, Ауробиндо Гхоша, Белое братство, сатанисты*¹⁵. Действиями ГКДР нарушен принцип презумпции невиновности, так как отнесение организаций к тоталитарным и деструктивным организациям не обеспечено надлежащим расследованием и судебным решением.

---

¹³ Проект закона утвержден Постановлением Правительства КР №527. В документе Правительство указывалось, что разработчиком проекта закона является Министерство юстиции КР.

¹⁴ Смотрите индивидуальные сообщения в адрес Специального докладчика по свободе религии или убеждений (Special Rapporteur on freedom of religion or belief), направленные в 2013 году от имени Interfaith Council и Общественного фонда «Открытая позиция» (Open Viewpoint Public Foundation).

¹⁵ Из ответа Государственной комиссии по делам религий ОФ «Открытая позиция» №02-16/604 от 2 августа 2011 года.

5.2. Другим примером нарушения нейтралитета и равного отношения со стороны органов власти является поддержка ГКДР и Министерством образования и науки КР учебного пособия «Нетрадиционные религии и их возможные перспективы развития в Кыргызской Республике»¹⁶ (авторы – *Нина Галкина и Владимир Школьный*), выпущенного *Общественным фондом поддержки предпринимательства, малого и среднего бизнеса «Единство»*, который возглавляет *Олег Сернецкий*. Текст пособия изобилует дискриминационными и оценочными суждениями в адрес ряда религиозных общин, называя их «сектами» и оценивая как «тоталитарные и деструктивные», причем, данные оценки не основаны на судебных решениях, которые доказывают осуществление запрещенной деятельности или совершения преступлений. Данные ярлыки присваиваются религиозным меньшинствам и поддерживаются органами власти, отвечающими за обеспечение положений Конституции КР и прав верующих.

5.3. Термины «традиционные» и «нетрадиционные» религии широко используются органами власти и упоминаются в тексте официальных документов, например, в главах 4 и 5 Концепции государственной политики в религиозной сфере КР 2006 г. Согласно данному подходу, государство признает «традиционными» религиями только ислам ханафитского мазхаба и христианство православного толка, все остальные религиозные организации считаются «нетрадиционными» и частично ограничены в правах. Например, ведение миссионерской деятельности в колониях разрешен только представителям «традиционных» конфессий. Кроме того, миссионерская деятельность различных конфессий по-разному оценивается органами власти. «Даават», совершаемый мусульманскими миссионерами, воспринимался терпимо, в то время как ведение миссионерской деятельности любыми другими религиозными организациями Кыргызской Республики расценивается негативно и сталкивается с препятствиями на уровне местных органов самоуправления.

5.4. Ярким примером нарушения нейтралитета и равного отношения органов местного самоуправления к религиозным организациям являются постановления *Бишкекского городского кенеша (совета)* от 2 апреля 2013 года № 8 и №9, которые принимались в соответствии с Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР». Городской совет согласовал списки граждан-учредителей РПЦ (постановление № 8) и отказал в согласовании списков граждан-учредителей *протестантских, католических и иудейских религиозных организаций* (постановление № 9), что помешало им получить документ, необходимый для перерегистрации.

5.5. Одно из положений приказа ГКДР №116 «О форме и сроках представления религиозными организациями отчетов о своей деятельности» требует от религиозных организаций предоставить сведения о религиозном лидере общины. Таким образом, государство не учитывает разнообразные формы организации религиозных общин, т.к. *община Бахаи*, согласно их вероучению, не имеет религиозного лидера и, соответственно, не может выполнить требование приказа №116, это в итоге может послужить поводом для ее ликвидации.

5.6. Некоторые политические деятели, такие как депутат *Турсунбай Бакир уулу*, от имени своей партии публично используют дискриминационную риторику в отношении так называемых «нетрадиционных» религиозных организаций и открыто призывают к религиозной нетерпимости и закрытию малочисленных религиозных общин, называя их «сектами»¹⁷. При этом со стороны органов власти не следует каких-либо мер в отношении подобных высказываний, хотя в них явно присутствует язык ненависти и требуется оценка о наличии религиозной нетерпимости, предусматривающей наказание по статье 299 Уголовного Кодекса КР.

¹⁶ В 2013 году вышло второе издание, а первое издание было представлено в 2006 году. Возможно, данное издание послужило источником возникновения списка так называемых «тоталитарных и деструктивных сект», который используется Государственной комиссии по делам религий.

¹⁷ См. встречу Турсунбая Бакир уулу с журналистами 13 февраля 2012 г., <http://www.knews.kg/society/10848>.

5.7. После смены власти в апреле 2010 года на территории Чуйской области стала действовать организованная преступная группировка (ОПГ), которая грабила протестантские и православные приходы. В ходе серии грабежей был убит охранник одного из протестантских приходов, являвшийся членом общины христиан-адвентистов Седьмого Дня. Несмотря на многочисленные обращения со стороны христианских организаций на протяжении нескольких месяцев, органы власти не предпринимали эффективных мер по поимке преступников. После опубликования статьи о грабежах в газете «Вечерний Бишкек», которая имеет республиканское значение, дело было взято под контроль Президента КР, и преступники были пойманы в течение 3 дней. Как выяснилось, на награбленные средства преступной группировкой был куплен автомобиль Lexus стоимостью 40 000 USD. Несмотря на то, что правоохранительные органы имели возможность возвратить все похищенные средства религиозным организациям, только ущерб был возмещен только православным приходом, ни одна протестантская организация не получила назад похищенные у них средства.

5.8. Отсутствие эффективных мер по недопущению дискриминации в Кыргызской Республике были также отмечены в альтернативном докладе в Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также в Заключительных замечаниях Комитета в 2013 году от 1 марта 2013 года (код CERD/C/KGZ/CO/5-7). Конституция Кыргызской Республики, принятая на референдуме 27 июня 2010 года, провозглашает запрет дискриминации по какому-либо признаку, однако эти положения не обеспечены соответствующими положениями в законах.

6. Принятие необходимых мер защиты (статья 2)

6.1. На государство и его органы возлагается защита от насилия и расследование противоправных действий, а также обеспечение возможности мирного сосуществования различных религиозных организаций. 11 апреля 2012 года в селе Аккыя Нарынской области в школе имени А.Абдраимова должна была состояться акция по передаче школьникам подарков от благотворительного фонда «Жакшылык». Директор местной школы пригласил представителей фонда для проведения данной акции в школе. Местный имам, узнав о благотворительной акции, привлек исламских миссионеров (даватчиков) – уроженцев другой области (Ошской области), которые напали на представителей фонда. Имам принуждал директора школы публично признать принадлежность к исламу и угрожал физической расправой волонтерам фонда г-ну М. Касымалиеву и г-ну Н. Сыдыкова, если те не откажутся от христианства. В присутствии школьников толпа разбила автомобиль, на котором были привезены подарки, даватчики забросали камнями автомобиль и волонтеров, не дали возможность провести акцию. Органы милиции и прокуратура не провели эффективное расследование, виновные лица понесли незначительное наказание, нанесенный ущерб не был возмещен¹⁸.

6.2. Принуждение к раскапыванию погребений в с.Тюп Иссык-Кульской области. В апреле 2011 году жители Бостеринского айыл окмоту (местного самоуправления) совместно с местным имамом оказали давление и начали угрожать из-за захоронения тела умершего человека, являющегося последователем учения Ыйса Машаяк (кыргызы-протестанты). В результате, тело умершего было перезахоронено, хотя при жизни он проживал и был прописан на территории Бостеринского айыл окмоту. Глава Бостеринского айыл окмоту Замир Учкурткаев не принял мер по выделению места на кладбище для захоронения иноверцев. На обращения последователей учения Ыйса Машаяк о выделении земельного участка под захоронение главы айыльных округов Иссык-Кульской области не отреагировали¹⁹.

¹⁸ Информация из интервью с Жолдошкулум Абдразаковым, Сагынбеком Рыскельдиев, Церковь Евангельских христиан-баптистов, город Нарын.

¹⁹ Информация из заявления г-на Х.Б. Баимбетова, ответа прокуратуры Иссык-Атинского района, Отдела обороны и правопорядка областной администрации.

6.3. Принуждение к перезахоронению в селе Куланак Нарынской области. 18 мая 2008 года в селе Куланак Нарынской области умер 14-летний сын Алымбека Исакова, члена церкви Евангельских христиан -баптистов . 19 мая 2008 года во время захоронения на специально выделенном сельской управой участке земли представители местной мечети, вместе с имамом, угрозами и криками запретили совершить захоронение. Алымбек Исаков и другие члены церкви евангельских христиан-баптистов обратились к представителям органов власти для разрешения ситуации. 21 мая 2008 года глава районной администрации Ишенбек Медетов, прокурор Каныбек Калбаев и начальник милиции Махабат Жумаев, приехав в село Куланак, поставили условия Алымбеку Исакову при исполнении которых тело умершего может быть захоронено на перевале Аккыя – ему необходимо отречься от христианской веры и принять ислам. Ночью 21 мая 2008 года наряд милиции, вооруженный дубинками, оттеснил семью Алымбека Исакова от собственного дома, а также других верующих, взломал дверь комнаты, где лежало тело умершего подростка, и увезли его в неизвестном направлении. 22 мая 2013 года отец умершего Алымбек Исаков вместе с другими верующими обнаружили тело умершего сына, закопанное в яме глубиной 70 сантиметров на перевале Аккыя в том виде, в котором его ночью силой увезли представители органов милиции. Алымбек Исаков был вынужден заново выкопать тело сына для захоронения согласно традициям²⁰.

6.4. Принуждение одного из жителей в Узгене группой лиц к исполнению намаза в под угрозой насилия. 3 июня 2013 года группой лиц были избит 44-летний Жаныбек Таштанкулов, житель села Мырза-Аки Узгенского района Ошской области. Причиной избиения являются атеистические убеждения Жаныбека Таштанкулова. Избиение произошло на улице возле его дома и продолжилось в мечети, находящейся напротив его дома. Пытавшая заступиться за сына, мать Мээрбуу Таштанкулова и сестра Айсулуу Таштанкулова также подверглись избиению. Служителям мечети не нравилось, что Жаныбек не посещал мечеть и не читал намаз. Служители мечети много раз пытались уговорить Таштанкулова, со временем это приобрело более жесткие формы. Все чаще поднимался вопрос: «Или читай намаз, или продавай дом и не живи здесь со своей семьей». На следующий день после инцидента, 4 июня 2013 года Ж.Таштанкулову и его матери потребовалось медицинское лечение в течение нескольких дней. 7 августа 2013 года защитник Асель Акматбекова заявила, что помощник прокурора Узгенского района Нурлан Абдыразаков угрожал ей, что прокуратура не заинтересована в привлечении к ответственности всех участников избиения²¹.

7. пытки и жестокое обращение, город Ноокат (статья 7)

7.1. Избиение в городе Ноокат 1 октября 2008 года, при расследовании и во время судебного разбирательства, вымогательство денег. 1 октября 2008 года в Кыргызстане был выходной день, связанный с празднованием религиозного праздника *Орозо Айма (Eid al Fitr)*. На юге страны местные жители при поддержке власти обычно проводили торжественные обеды. В 2008 году местный аким района отказал в проведении празднования, потом разрешил отмечать на стадионе, но он оказался закрытым и окружен подразделениями милиции. Жители направились к акимиату за разъяснениями. Аким района потребовал от всех разойтись в течение 30 минут, иначе применит силу. Собравшиеся требовали обеспечить праздник, который отмечался по всей стране. Через 30 минут милиция и спецназ (ОМОН) начали применять силу для расчистки территории перед зданием акимиата, они применяли слезоточивый газ и свето-шумовые гранаты. В ответ на силу жители ответили ответными

²⁰ По информации Сагынбека Рыскелдиева, пресвитера Церкви евангельских христиан-баптистов г. Нарын, Алымбека Исакова и Сакин Туменбаевой (отец и мать умершего Алымбек уулу Амана), <http://www.propovednik.com/krg.html>.

²¹ Информация АНПО «Адвокаси центра по правам человека», г.Ош, http://www.advocacy.kg/news/2012/10_8_12_5.htm.

мерами, ситуация вылилась в беспорядки, в результате которых был причинен ущерб зданию акимиата.

7.2. Милиция начала избивать задержанных в Ноокатском РОВД, далее избиения продолжились во время перевозки людей в город Ош – в изолятор временного содержания (ИВС) города Ош. Особые жестокие пытки были применены в СИЗО Управления ГКНБ города Ош (ГКНБ отвечает за расследование за свержение конституционного строя и разжигание религиозной и этнической ненависти и розни). В результате пыток, один из задержанных в последующем был парализован.

7.3. Органы власти возложили ответственность за столкновения милиции с гражданами на *Религиозную партию «Хизб ут-Тахрир»*, признанную запрещенной в Кыргызской Республике. Многие лица, находившиеся на площади перед акимиатом, а также другие лица, попавшие во внимание органов следствия, подверглись жестокому обращению и пыткам. Стандарты справедливого судебного разбирательства игнорировались милицией (компетенция – нарушение общественного порядка), органами национальной безопасности, которые вели следствие по обвинению в причастности к партии Хизб ут-Тахрир, прокуратурой (компетенция – надзор над следствием), и не были обеспечены судебными органами. Доказательства причастности задержанных лиц к партии Хизб ут-Тахрир не были представлены в суд, суд игнорировал заявления о пытках и жестоком обращении.

7.4. Данный инцидент в городе Ноокат Ошской области 1 октября 2008 года совпал с проведением в Бишкеке саммита *Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС)*. В итоге 32 человека были обвинены в совершении до шести преступлений и, несмотря на пытки и жестокое обращение и нарушение процессуальных норм, признаны виновными в судебном порядке. Суд выносил приговоры о лишении свободы на срок свыше 20 лет.

7.5. О данном происшествии стало известно после доклада *Международного центра «Мемориал»* (Россия), после чего правозащитники Кыргызстана инициировали создание Комиссии по проведению мониторинга при Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. Комиссия подготовила доклад в феврале 2009 года и задокументировала много фактов нарушений, в том числе по мотивам религиозных нетерпимости.

7.6. Органы местного самоуправления предоставляли органам национальной безопасности и органам внутренних дел списки членов семей, которых они сами без судебного решения посчитали причастными к запрещенной религиозной партии Хизб ут-Тахрир. Данных лиц и также членов семей осужденных подвергли дискриминации по подозрению в причастности к религиозной организации. Детей лишали социальных пособий, а членов семей преследовали и иногда увольняли с работы.

7.7. Жители Нооката отличаются религиозностью, задержанные также являлись верующими. Применяемые к ним пытки отличались унижительным обращением, затрагивающим чувства верующих. Например, Рахмонберди Жураеву 1961 года рождения насильно заливали водку в рот. Ахмадилло Эргашеву 1991 года рождения наносили удары по гениталиям «чтобы не рождались «хизбуттахрировцы».

7.8. Женщин - Зарипу Абдикаримову 1973 года рождения и Лабархан Сайдорипову 1971 года рождения подвергли особым формам насилия и унижения. Обеих женщин дважды налысо побрили, Зарипу заставляли танцевать с другими задержанным – Холмахаматом Эргашевым 1973 года рождения, а также вступить с ним в половую связь. Также Зарипу заставляли держать в руках тяжелую вешалку с бетонным основанием, а в случае падения вешалки били по пальцам и помещали ее в холодный карцер, наполненный водой и хлоркой. В результате пыток 12 ноября 2008 года у Зарипы произошел выкидыш, однако ей не был обеспечен уход и лечение, она была снова помещена в карцер.

7.9. Несовершеннолетнего на тот момент Ахмадилло Эргашева 1991 года рождения, который был задержан из-за того, что его отец и дядя значились в списках Хизб ут-Тахрир, избивали, чтобы узнать

об их местоположении, хотя отец давно не жил с семьей. Мальчика помещали в бочку с водой, в которую опускали электрический провод.

7.10. Все задержанные прошли через жестокие пытки. При избрании меры пресечения в суде многие задержанные находились в тяжелом состоянии, однако судья на отреагировал на это. Например, Музаффара Тешебаева 1981 года рождения внесли в зал судебного заседания на руках для избрания меры пресечения. Заявления о пытках, жестоком и унижающем обращении были проигнорированы судами первой и второй инстанции, а также при рассмотрении надзорных жалоб в Верховном суде КР (с 14 по 19 мая 2009 года) несмотря на многочисленные доказательства.

7.11. Подробную информацию по делу об инциденте в городе Ноокат 1 октября 2008 года и также судебном разбирательстве смотрите в материалах, направленных Специальному докладчику по пыткам и жестокому обращению, а также другим мандатам в 2009 году (Case of Nookat)²². Фонд «Открытая позиция» (Open Viewpoint Public Foundation) обеспечил привлечение адвокатов для защиты осужденных и членов их семей в Верховном суде в 2009 году. В 2010 году в Кыргызской Республике произошла смена власти и Временное правительство освободило осужденных по амнистии. Расследование нарушений при разгоне и применения пыток во время следствия не проводилось.

7.12. Нарушение права на защиту. Предоставленный государством защитник 32 задержанным в Ноокате 1 октября 2008 года (в том числе 2 женщинам) и обвиняемым в совершении преступлений, связанные с религиозной организацией Хизб ут-Тахрир, не выполнял надлежащим образом обязанности защиты.

7.13. Например, предоставленный адвокат Каныбек Сарпашов представлял интересы сразу 18 человек, его подпись оказалась на всех материалах уголовного дела, даже после вступление в дело независимых адвокатов, привлеченных родственниками задержанных. Другой защитник Эркебаев, участвовал лишь на избрании меры пресечения б подозреваемым, далее он не продолжил защиту, что является основанием полагать, что его участие было лишь формальным. Ни один из предоставленных обвинением защитник не сделал заявления о применения пыток в отношении задержанных.

7.14. При участии Омбудсмена КР в феврале 2009 года была создана Комиссия для проведения мониторинга соблюдения прав человека по событиям 1 октября 2008 года в Ноокате. Отчет Комиссии был представлен в Генеральную прокуратуру, Верховный суд, Совет безопасности, Министерство внутренних дел, два профильных комитета парламента (по безопасности и правам человека). Несмотря на приводимые факты применения пыток, жестокого и унижающего вида обращения со стороны правоохранительных органов, а также другие нарушения, ни один орган государственной власти не провел надлежащее расследование и не возбудил уголовное дело.

7.15. В мае 2010 года осужденные по Ноокатским событиям были амнистированы. Кыргызская Республика не рассмотрела вопрос о фактах применения пыток, не провела расследование, никто из лиц, причастных к пыткам и жестокому обращению не был привлечен к ответственности. Амнистия означала помилование осужденных, рассматривая их в качестве виновных и лишая возможности правовой защиты.

8. Свобода передвижения (статья 12)

8.1. В 2013 году депутаты ЖК принял Закон, запрещающий девушкам до 22 лет без согласия родителей выезд за пределы Кыргызской Республики, что нарушает свободу передвижения и покушается на правоспособность по гендерному признаку.

---

²² Смотрите доклад «Жертвы пыток в Кыргызстане: материалы мониторинга нарушений прав человека по обвинению в причастности к экстремизму», 2009, <http://prava.kloop.kg/?p=543> (на русском). Также доступен доклад Комиссии по проведению мониторинга Ноокатских событий при Омбудсмене КР (на английском).

8.2. Также с 2013 года в Жогорку Кенеше рассматривается Законопроект «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях», предусматривающий получение разрешения ГКДР для выезда за рубеж с целью получения религиозного образования.

9. Равенство перед судом, справедливое разбирательство (статья 14)

11.1. Отказы в регистрации или перерегистрации религиозных организаций не обеспечены судебным контролем, так как Государственная комиссия по делам принимает подобные решения в одностороннем порядке, перекладывая бремя доказывания своей невиновности или необоснованности отказа в регистрации на религиозную организацию. Это нарушает презумпцию невиновности и не обеспечено ответственностью органов власти доказывать вину или нарушения, которые стали основанием для карательных действий. Как правило, отказ в регистрации не обеспечен обоснованием и ссылками на положения закона.

11.2. В 2011 г. ГКДР отказала миссии Ахмадийской мусульманской общины в получении регистрации, несмотря на то, что община предоставила все необходимые документы. После отказа в регистрации община подала в суд, но ей не удалось выиграть судебный процесс.

11.3. Суд неоднократно отклонял иски со стороны религиозных организаций в отношении ГКДР. Так, например, 17 января 2013 года суд межрайонного суда г.Бишкек рассмотрел дело по иску религиозной организации «Саентологическая Церковь» о признании недействительным решение Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики №2 от 07.05.2012 г. об отзыве свидетельства об учетной регистрации. Ходатайство представителя РО «Саентологическая Церковь» о восстановлении пропущенного срока подачи заявления в суд отклонено в связи с необоснованностью. РО «Сайентологическая Церковь» была лишена регистрации ГКДР в ходе одного из рейдов в начале 2013 года, при этом никаких не было веских нарушений со стороны религиозной организаций, на основании которых религиозная организация должна быть законно ликвидирована.

11.4. Община «Тенирчилик», представляющая местное язычество (тенгрианство), после получения отказа в регистрации от ГКДР подала в суд на государственный орган. Однако 16 декабря Межрайонный суд г.Бишкек, рассмотрев дело по иску гражданина Усупбаева А.Ч. о признании недействительным решение Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики об отказе учетной регистрации движения «Тенирчилик», принял решение оставить его без рассмотрения, в связи с тем, что заявитель не явился на судебный процесс.

11.5. Весной 2012 года в пгт. Токтогул Джалал-Абадской области было совершено нападение местных жителей на здание, принадлежащее общине Свидетелей Иеговы. Однако органы местного самоуправления и ГКДР вместо того, чтобы обеспечить право верующих безопасно и свободно исповедовать свои религиозные убеждения, отозвали регистрацию у пострадавшей религиозной общины, мотивируя данное решение тем, что сам факт деятельности данной религиозной организации дестабилизирует обстановку в данном населенном пункте. После лишения регистрации община Свидетелей Иеговы подала в суд на государственные органы, судебные разбирательства продолжают до сих пор.

11.6. Государственная комиссия по делам религий отказала в 2011 году в продлении регистрации на миссионерскую деятельность пастору Евангельской христианской церкви «Благодать» Кан Хён Мин (Kang Hyongmin), являющемуся гражданином Южной Кореи, имевшего постоянный вид на жительство на территории Кыргызской Республики. Отказ ГКДР был связан с введением в 2009 году в закон нормы о согласовании списка учредителей религиозной организации с местными кенешами (советами) органов местного самоуправления. Церковь «Благодать» обжаловала данное решение в 2013 году,

однако суд не защитил интересы религиозной организации, поскольку городской кенеш не принимал Закон, а лишь исполнял неправовую норму.

11.7. Процедура отказа в учетной регистрации или перерегистрации религиозных организаций со стороны Государственной комиссии по делам религии не обеспечена надлежащим контролем со стороны суда над законностью и обоснованностью отказа. Наоборот, время доказывания права на создание или существование религиозного объединения взваливается на соответствующую группу, которая должна опротестовывать необоснованные или незаконные отказы.

11.8. Государственная комиссия по делам религий, не имея соответствующих критериев, установленных законом, а также не подкрепленная соответствующими судебными решениями формирует списки организаций и групп, называя их «деструктивными» или «тоталитарными». При этом ни прокуратура, ни суд не реагируют на практику составления списков, сомнительных с позиции законности, и не выносят предостережения в адрес ГКДР.

10. Гарантии свободы вероисповедания и служба в армии (статья 18)

10.1. Конституция КР допускает освобождение граждан от несения воинской службы и замену ее альтернативной службой в порядке, устанавливаемом законом. Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах»²³ допускает замену срочной военной службы на альтернативную службу для граждан, являющихся членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных силах²⁴. Срок альтернативной службы составляет 18 месяцев, когда срок воинской службы составляет 12 месяцев²⁵. Определение порядка прохождения альтернативной службы с учетом убеждений граждан возлагается на Правительство КР²⁶. При этом, в соответствии с Законом КР «О статусе военнослужащих»²⁷, государство и его органы свободны от обязанностей удовлетворения потребности военнослужащих, вытекающих из их религиозных убеждений²⁸.

10.2. Положение о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики устанавливает выплату лицами, призванными на альтернативную службу, денежного взноса в размере 180 расчетных показателей за весь период службы. Военные комиссариаты вправе использовать поступившие средства на мобилизационные, общеслужебные и хозяйственные потребности²⁹.

10.3. Направление средств на нужды армии может стать препятствием для несения альтернативной службы, если это противоречит убеждениям военнообязанного. В частности, Свидетели Иеговы не приемлют прохождение альтернативной службы. С 2007 по 2013 годы 42 адепта Свидетелей Иеговы

---

²³ Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах», принят 26.12.2008 г. (в редакции от 09.06.2012 г.).

²⁴ Статья 32 Закона КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах», принят 26.12.2008 г. (в редакции от 09.06.2012 г.).

²⁵ Там же, часть 1 статьи 29.

²⁶ Постановление Правительства КР № 306 от 18 мая 2009 г. «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики».

²⁷ Принят 1 июля 1991 г., в редакции изменений (по состоянию на 30.12.2009 г.)

²⁸ Статья 7 Закона КР «О статусе военнослужащих» от 1 июля 1991 г. (в редакции от 30.12.2009 г.).

²⁹ Пункт 9 Положения о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики.

отказались от несения военной службы³⁰, что стало основанием для возбуждения уголовных дел. Анализ имеющихся сведений показывает, что судебные решения чаще всего выносятся по части 2 статьи 351 Уголовного кодекса КР за уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы лицами, освобожденными от военной службы.

10.4. За уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы предусматривается наказание в виде штрафа в размере от 200 до 500 расчетных показателей, либо лишение свободы на срок до двух лет³¹. Уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы лиц, освобожденных от военной службы, наказывается штрафом в размере от 100 до 200 расчетных показателей, либо общественными работами на срок от 180 до 240 часов³².

10.5. Государство не обеспечило разрешения конфликта между убеждениями человека, не допускающими пользование оружием и службу в Вооруженных силах КР. Замена воинской службы на альтернативную службу предусматривается лишь для членов зарегистрированной религиозной организации. Убеждения, не связанные с вероучением и членством в религиозной организации, не нашли отражение в законе. При рассмотрении дела в судебных органах гражданину необходимо доказать свое членство в соответствующей религиозной организации.

10.6. Фактически государство не учитывает многообразие религиозных взглядов и связанных с ними практик (обряды, питание, определение целей, на которые направляются средства, а также характера работ, к которым привлекаются военнообязанные). Отсутствует возможность замены воинской службы по нерелигиозным убеждениям, а также в случае приостановления регистрации ввиду существующих коллизий законов. Освобождение от службы сопряжено с выплатой денежных средств, отсутствует возможность определять получателя данных средств, чтобы избежать конфликта убеждений. Срок альтернативной службы отличается от продолжительности срочной службы. В целом не обеспечивается возможность выбора употребляемых в пищу продуктов.

10.7. Конституционная палата Верховного суда КР единогласно признала 19 ноября 2013 года, что действующий Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах» в части положений об альтернативной службе не соответствует Конституции и нарушает право на свободу вероисповедания. Суд призывает правительство внести изменения в закон, чтобы позволить проходить альтернативную гражданскую службу тем лицам, чьи убеждения не позволяют нести службу в армии. В 2009 году в Кыргызской Республике был принят закон, признающий право на альтернативную службу. Тем не менее, на практике данная служба осуществлялась под контролем военных. Отбывающие службу лица находились под наблюдением военных лиц, некоторые должны были выплачивать взносы, идущие на поддержку службы военного характера. После прохождения альтернативной службы лица автоматически зачислялись в резерв Вооруженных Сил. В результате того, что Свидетели Иеговы отказывались от альтернативной службы, было возбуждено несколько дел в отношении их представителей. Решение ноября 2013 года признает Свидетелей Иеговы имеющими веские причины для отказа от предлагаемой им альтернативной службы, они не пытались уклоняться от исполнения гражданских обязанностей. Наоборот, Суд признал, что Свидетели Иеговы желающими исполнять альтернативную службу гражданского характера. Ожидается пересмотр уголовных дел в

---

³⁰ Из материалов парламентских слушаний 5 марта 2013 года.

³¹ Часть 1 статьи 351 УК КР.

³² Часть 2 статьи 351 УК КР.

отношении Свидетелей Иеговы, чтобы обеспечить их приведение в соответствии с изменениями закона"³³.

11. Право искать, собирать, хранить и распространять информацию (статья 19)

11.1. Право верующих получать информацию духовного или религиозного характера ограничено запретом на распространение литературы кроме специально отведенных мест. Одной из форм распространения верующими информации является миссионерская деятельность, которая регулируется особым порядком приглашения миссионеров через ГКДР и ограничением срока пребывания иностранных миссионеров на территории КР в течение 3 лет.

11.2. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятый в 2008 году, содержит терминологическую путаницу между «иностранными миссионерами» и «распространением собственных религиозных убеждений гражданами страны», в результате чего запрещается осуществление любой миссионерской деятельности среди населения.

11.3. Попытка депутатов возложить функции по проведению экспертизы на наличие элементов религиозного экстремизма в печатных изданиях, кино-, фото-, аудио- и видеопроодукции и других материалах по обращениям органов власти могли втянуть религиозные организации втянут в межконфессиональный спор или спор между государством и какой-либо религиозной группой.

11.4. Кроме того, проектом поправок от 07 декабря 2012 года государство возлагало ответственность за контроль над ввозом, изготовлением, приобретением, перевозкой, пересылкой, хранением и распространением печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопроодукции и других материалов на религиозные организации, однако впоследствии данная ошибка была исправлена и ответственность возложили на уполномоченные государственные органы по делам религий, национальной безопасности и внутренних дел.

12. Право на ассоциацию (статья 22).

12.1. Учетная регистрация как разрешение на деятельность в КР и предусловие для регистрации как юридическое лицо. Для осуществления какой-либо религиозной деятельности государство требует от верующих прохождения учетной регистрации в ГКДР и получения статуса юридического лица в органах юстиции. Деятельность религиозных организаций без регистрации запрещена и является основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной законодательством. Без прохождения учетной регистрации в ГКДР дальнейшая регистрация в органах юстиции не возможна. Таким образом, ГКДР решает вопрос о целесообразности создания и деятельности объединения верующих на территории КР.

12.2. Прохождение учетной регистрации. ГКДР в соответствии с законом требует представить нотариально удостоверенных список учредителей религиозной организации, что накладывает финансовую нагрузку, связанную с услугами нотариуса (для общественного объединения нотариального удостоверения не требуется). Внесенные в 2008 году в закон изменения поставили право верующих на ассоциацию в зависимость от согласования с местным кенешем (советом)³⁴. Фактически местные советы будут решать, какой религиозной группе исповедовать свое вероучение и осуществлять деятельность в КР. 2 апреля 2013 года Бишкекский городской кенеш согласовал список

³³ Бюллетень "Intolerance and Discrimination Based on Religion or Belief" (Нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений) от 20 января 2014 года организации «Human Rights Without Frontiers» (Права человека без границ).

³⁴ Часть 2 статьи 10 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

инициаторов Русской православной церкви³⁵ и отказал девяти другим религиозным организациям, являющимся религиозным меньшинством³⁶.

12.3. Русская православная церковь столкнулась с проблемой прохождения перерегистрации после смены наименования епархии, которая произошла в результате реструктуризации митрополичьих округов решением Московской патриархии. С декабря 2011 года вплоть до согласования списка инициаторов в Бишкекском городском кенеше (местном совете) в апреле 2013 года Русская православная церковь не была зарегистрирована и рассматривалась ГКДР как «миссия зарубежной конфессии». Согласно Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», миссией зарубежной конфессии считается любая религиозная организация, чей центр управления находится за рубежом или ее руководителем является иностранный гражданин.

12.4. Духовное управление мусульман Кыргызстана также столкнулось с трудностями прохождения перерегистрации в государственном органе по делам религий КР. Трудности возникли в связи с изменениями в Уставе организации. С декабря 2012 года по настоящее время ДУМК осуществляет свою деятельность, не имея официальной регистрации, что в соответствии с положениями действующего закона запрещено. Данные сложности связаны с бюрократическими требованиями, содержащимися в Законе, принятом в 2008 году.

12.5. Судебный контроль над законностью действий ГКДР и наличием оснований для приостановления или отказа в учетной регистрации. Государственная комиссия по делам религий не обеспечена четкими процедурами принятия, приостановления или отклонения документов, поданных на регистрацию. Не обеспечена эффективная защита от необоснованного отказа в регистрации со стороны ГКДР. Религиозные организации, не всегда получают приказ, раскрывающий причины и основания для отказа в регистрации или недостатки, которые необходимо устранить.

12.6. Необходимо возложить на ГКДР ответственность представлять в суд доказательства о нарушениях для оценки оснований в отказе в регистрации или перерегистрации. В настоящее время религиозные организации вынуждены доказывать свою невиновность и опротестовывать решения ГКДР, что нарушает презумпцию невиновности.

12.7. Профайлинг. Представление списка инициаторов религиозной организации для учетной регистрации в ГКДР связано с требованием раскрытия вероисповедной принадлежности, хотя Конституция КР (пункт 7 части 4 статьи 20 Конституции) запрещает принуждение к выражению религиозных убеждений.

12.8. Число инициаторов. Ценз оседлости. Право граждан, а не каждого. Право на ассоциацию группы верующих было осложнено увеличением требования к количеству инициаторов с 10 до 200 человек. Закон признает правоспособность на создание религиозной организации только за гражданами КР, которые постоянно проживают на территории КР³⁷.

12.9. Необходимость ограничений в демократическом обществе. Требование о постоянном проживании инициаторов религиозной организации на территории КР представляется не соответствующим ограничениям, предусмотренными для свободы ассоциации. Также не известна целесообразность в установлении требования к числу инициаторов, что делает невозможным реализацию свободы вероисповедания для малочисленных религиозных групп (религиозное меньшинство, статья 27 МПГПП).

12.10. Сравнение требований к количеству инициаторов у других форм юридических лиц. При этом создание общественного объединения в Кыргызской Республике допускается при наличии всего 10

³⁵ Постановление №8 Бишкекского городского кенеша от 2 апреля 2013 года.

³⁶ Постановление №9 Бишкекского городского кенеша от 2 апреля 2013 года.

³⁷ Пункт 3 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

членов, а общественный фонд или общество с ограниченной ответственностью (не членские организации) могут быть созданы одним учредителем.

12.11. Дети. Закон не попускает вовлечение детей в религиозные организации³⁸, что исключает ребенка из понятия «человек», используемого в части 1 статьи 18 МПГПП. Кроме того, данное положение противоречит Конвенции ООН о правах ребенка³⁹, которая признает за каждым ребенком право на свободу мысли, совести и религии⁴⁰, а также права родителей и законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, который согласуется с развивающими способностями ребенка.

12.12. Наказание за выбор религии и за воспитание детей в религиозной традиции. В 2012 году Государственный комитет национальной безопасности предпринял попытки ввести административную ответственность (статьи 395, 395-1, 395-2 Кодекса об административной ответственности) за выбор вероисповедной принадлежности и за вовлечение детей в религиозную организацию, фактически нарушая обязательства по МПГПП.

12.13. Осложнения для иерархических (зарубежных) религиозных организаций. Признание государством общины, имеющей связь с духовным центром, расположенным за пределами Кыргызской Республики (например, РПЦ, миссия Римской католической церкви), связано с рядом бюрократических требований. Такую общину закон рассматривает как «миссию зарубежной конфессии». Свидетельство об учетной регистрации таких миссий выдается только на один год, миссия не является юридическим лицом⁴¹. Руководитель миссии религиозной организации должны представить для учетной регистрации направление от вышестоящей организации с указанием срока пребывания и нотариально заверенным переводом; годичный срок действия свидетельства об учетной регистрации накладывает бремя ежегодной подготовки и представления комплекта документов. В случае если в составе руководства религиозной организации присутствует иностранный гражданин, закон начинает рассматривать такую религиозную организацию как «миссия зарубежной религиозной организации»⁴², накладывающую ограничения на религиозные организации со строгой внутренней иерархией. В случае изменения руководителя, места нахождения или наименования требуется представить и подтвердить полный комплект документов, как при первоначальной регистрации.

12.14. Ограничение права в связи с гражданством. Иностранцы граждане и лица без гражданства ограничены в праве создавать религиозную организацию на территории КР, хотя Конституция КР признает за иностранцами и лицами без гражданства все права и свободы человека, включая право на ассоциацию и право на свободу мысли, совести и религии⁴³. Наличие оснований для ограничения прав иностранных граждан и лиц без гражданства в КР представляются не обоснованными и не соответствующими ограничениям, предусмотренным в МПГПП.

12.15. Признание определенных религиозных организаций запрещенными происходит под влиянием обязательств КР в рамках ШОС или ОДКБ⁴⁴, которые требуют оценки их соответствия обязательствам КР по МПГПП. С другой стороны, процедура признания в судебном порядке определенных

---

³⁸ Пункт 5 статьи 4 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³⁹ Кыргызская Республика является участницей Конвенции о правах ребенка с 7 октября 1994 г.

⁴⁰ Часть 1 статьи 14 Конвенции ООН о правах ребенка.

⁴¹ Пункт 7 и 12 статьи 11 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

⁴² Пункт 6 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

⁴³ Статья 19 Конституции КР, принятой 27 июня 2010 года.

⁴⁴ В перечень запрещенных организаций в рамках ОДКБ попала организация «Таблиги Джамаат», не являлась запрещенной в Кыргызской Республике, <http://www.for.kg/news-225008-html>

организаций в качестве запрещенных не всегда обеспечена гарантиями справедливого судебного разбирательства с предоставлением эффективных средств защиты.

13. Право создавать союзы религиозных организаций (статья 22)

13.1. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» существенно ограничивает возможности религиозных организаций создавать союзы (в законе имеются как «религиозные объединения», вводя путаницу между ассоциацией верующих и союзом организаций). Для создания такого союза необходимо минимально 10 организаций, причем одна из них должна осуществлять свою деятельность на территории КР не менее 15 лет⁴⁵.

13.2. Для создания единого органа управления нескольких религиозных организаций, относящихся к одной конфессии, закон требует, чтобы те присутствовали в не менее чем девяти регионах КР (7 областях и городах Ош и Бишкек)⁴⁶. Таким образом, только Духовное управление мусульман Кыргызстана может соответствовать данному требованию.

14. Рекомендации

1. Обеспечить приведение Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятого в 2008 году, в соответствие с положениями Конституции КР и МПГПП, для полноценного пользования верующими всеми правами и свободами человека во всех сферах.
2. Обеспечить надлежащее закрепление в законах КР гарантий защиты от дискриминации по признаку отношения к религии независимо от гражданства, пола, принадлежности к определенной религиозной группе и, в частности, защиты прав религиозного меньшинства пользоваться всеми правами и свободами, наряду с другими членами общества.
3. Государство должно вести просветительскую работу, рассказывающую о религиозном многообразии и наличии разных убеждений в обществе, которым государство должно обеспечить равные возможности для реализации своих прав и гарантировать безопасность и защиту.
4. Государство и его должностные лица должны обеспечить эффективные меры по борьбе с дискриминацией и надлежащий надзор за соблюдением международных обязательств, добровольно принятых Кыргызской Республикой.
5. Призвать Кыргызскую Республику провести функциональный анализ полномочий Государственной комиссии по делам религий в целях обеспечения законности и защиты интересов религиозных организаций, а также прав и свобод каждого верующего.
6. Обеспечить принцип участия и вовлечения представителей всех конфессий в процессе принятия решений по вопросам, которые касаются свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций в КР, в том числе в Жогорку Кенеше, а также Правительстве или с участием Президента.
7. Обеспечить выполнение конституционных гарантий и обязательств государства-участника на местном уровне (местное самоуправление, муниципалитеты), взяв под контроль решения и практику ОМСУ (захоронение, обеспечение безопасности и защиты, проведение надлежащего разбирательства).

---

⁴⁵ Часть 5 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

⁴⁶ Часть 4 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по второму периодическому докладу Кыргызстана⁴⁷

(извлечение по вопросам, затрагивающим свободу вероисповедания)

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Применимость Пакта в национальных судах

5. Комитет отмечает, что согласно статье 6 (3) Конституции Кыргызской Республики международные договоры о правах человека являются составной частью внутригосударственного права. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с отсутствием информации о том, что национальные суды применяют положения Пакта (статья 2).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для повышения уровня информированности судей, адвокатов и прокуроров о положениях Пакта и о прямой применимости его положений во внутригосударственном праве для обеспечения того, чтобы они учитывались национальными судами. Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад подробные примеры применения положений Пакта национальными судами.

Выполнение рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета

6. Приветствуя статью 41 (2) Конституции государства-участника, которая закрепляет обязательство о принятии мер в целях восстановления прав жертв и предоставления компенсации в тех случаях, когда международными договорными органами были обнаружены нарушения, Комитет выражает обеспокоенность по поводу невыполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, принятых в отношении государства-участника, и по поводу утверждений о том, что просители убежища по-прежнему высылаются в страны их происхождения, несмотря на рекомендации Комитета по данному вопросу. Несмотря на представленную в ходе диалога информацию, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия ясности в вопросе о роли вновь созданного Совета по координации вопросов прав человека в отношении выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета (статья 2).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения полного выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, принятых в отношении государства-участника. Совету по координации вопросов прав человека следует также поручить функцию по контролю за выполнением содержащихся в Соображениях Комитета рекомендаций, и ему следует заняться этим вопросом на приоритетной основе.

Национальное правозащитное учреждение

7. Комитет обеспокоен недостаточными гарантиями независимости Канцелярии Омбудсмана (акыйкатчы). Комитет приветствует усилия государства-участника по внесению поправок в Закон об Омбудсмана с целью обеспечения его соответствия принципам, касающимся статуса национальных учреждений поощрения и защиты прав человека (Парижские принципы) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение) (статья 2).

Государству-участнику следует незамедлительно привести мандат Омбудсмана (акыйкатчы) в полное соответствие с Парижскими принципами и предоставить ему необходимые

---

⁴⁷ Заключительные замечания приняты 23 апреля 2014 года (код документа CCPR/C/KGZ/CO/2), http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=en.

финансовые и людские ресурсы, с тем чтобы он имел возможность эффективно и независимо осуществлять свой мандат.

Недискриминация и равенство

8. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, запрещающего дискриминацию по таким признакам, как раса, язык, инвалидность и этническое происхождение, а также по поводу отсутствия дисциплинарных санкций в отношении государственных должностных лиц, допускающих дискриминационное поведение (статьи 2 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть свое национальное законодательство и привести его в соответствие с принципом недискриминации для обеспечения того, чтобы оно содержало всеобъемлющий запрет на дискриминацию по всем признакам, о которых говорится в Пакте. Государству-участнику следует также обеспечить систематический сбор достоверных и публичных данных о случаях дискриминации и их рассмотрение компетентными судебными властями...

Меры по борьбе с терроризмом

13. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о содержании и применении действующего в государстве-участнике законодательства по борьбе с терроризмом. Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении смертоносной силы в ходе специальных операций и непредоставлением государством-участником информации о применимых правовых нормах, ограничивающих применение смертоносной силы до строго необходимого минимума (статья 6).

Государству-участнику следует обеспечить в первоочередном порядке, чтобы его законодательство по борьбе с терроризмом и его применение, в особенности положения о применении силы, соответствовали положениям Пакта, в частности в том, что касается права на жизнь. Государству-участнику следует оперативно расследовать утверждения о чрезмерном применении силы сотрудниками специальных служб, привлекать к судебной ответственности виновных и предоставлять компенсацию семьям жертв...

Свобода совести и религиозных убеждений

22. Принимая во внимание планы по внесению поправок к Закону 2008 года о свободе совести и религиозных организаций в Кыргызской Республике, Комитет обеспокоен ограничениями в действующем законодательстве, которые несовместимы с положениями Пакта, в том числе в отношении миссионерской деятельности, процедуры регистрации и распространения религиозной литературы. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях религиозной нетерпимости в отношении лиц, обращенных в другую веру и покинувших религию большинства, включая инциденты, связанные с ненавистническими высказываниями (статьи 18, 19, 26 и 27).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы поправки к Закону 2008 года о свободе совести и религиозных организаций в Кыргызской Республике привели к отмене всех ограничений, которые несовместимы со статьей 18 Пакта, и обеспечили наличие транспарентного, открытого и справедливого процесса регистрации для религиозных организаций, а также ликвидировали различия между религиями, которые могут приводить к дискриминации. Государству-участнику следует принять меры, в том числе путем публичных заявлений и информационно-просветительских кампаний, с целью поощрения религиозной терпимости и осуждения любых актов религиозной нетерпимости и ненависти. Государству-участнику следует также расследовать все случаи насилия, в основе которых лежит религия, привлечь к судебной ответственности виновных и предоставить компенсацию жертвам.

Право на отказ от военной службы по соображениям совести

23. Комитет вновь выражает свои предыдущие обеспокоенности (ССПР/СО/ 69/KGZ, пункт 18) в отношении ограничения возможности использования права на отказ от военной службы по соображениям совести лишь членами зарегистрированных религиозных организаций, учения которых запрещают их последователям применять оружие, а также положения в отношении сокращения срока несения военной и альтернативной службы для лиц с высшим образованием. Комитет отмечает инициативу государства-участника по внесению поправок в Закон о всеобщем призыве граждан Кыргызской Республики на военную и альтернативную службу (статьи 2, 18 и 26).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы поправки к Закону о всеобщем призыве граждан Кыргызской Республики на военную и альтернативную службу предусматривали возможность отказа от прохождения военной службой в соответствии с положениями статей 18 и 26 Пакта, с учетом того факта, что статья 18 также защищает свободу совести лиц, не являющихся верующими. Ему следует также установить сроки несения военной и альтернативной службы на недискриминационной основе...

Совместное представление неправительственных организаций по Универсальному периодическому обзору Кыргызстана⁴⁸

(извлечение по вопросам, затрагивающим свободу вероисповедания)

1. РЕФОРМА КОНСТИТУЦИИ КР, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Рекомендация 76.4, 76.70

Провести конституционные реформы, которые будут гарантировать разделение властей, верховенство права, независимость судебных органов и гражданские и демократические права граждан Кыргызстана. (Германия)

Принять меры для обеспечения полной независимости судебной власти и добиться осуществления гарантий справедливого судебного разбирательства для всех лиц.

(Австрия)

(1) Рекомендация по проведению конституционной реформы в Кыргызстане выполнена. В 2010 г. в Кыргызстане принята новая Конституция, которая учитывает разделение властей и верховенство права.

(2) Однако судебная система не отвечает конституционным принципам и международным стандартам отправления правосудия. Судебная власть не является в полной мере самостоятельной и независимой, испытывает давление политических ветвей власти. Не созданы механизмы для обеспечения реальной состязательности в судебном процессе государственных обвинителей и адвокатов. В соответствии с Конституцией КР ст. 95, парламенту Кыргызстана определено право освобождения судей от должности. Применение такой процедуры может быть обусловлено политически мотивированными решениями и в долгосрочной перспективе может подорвать полномочия судебной системы. В настоящее время, иницируются поправки в процедуру отбора судей, где есть риск усиления роли Президента КР...

2. ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Рекомендация 76.55

Правительству Кыргызстана надлежит возобновить разбирательство в связи с событиями в Ноокате, обеспечить расследование утверждений о применении пыток и отказаться от использования доказательств, полученных с помощью принуждения. (Нидерланды)

(16) Данная рекомендация Кыргызстаном не выполнена. Кыргызстан не провел никакого расследования по пыткам, связанным с событиями в Ноокате в 2008 г.

⁴⁸ Доклад подготовлен в июне 2014 года и подан на рассмотрение ООН по процедуре Универсального периодического обзора, <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession21.aspx>.

3. ПРАВА МЕНЬШИНСТВ

Рекомендация 77.14

Привести свое национальное законодательство в соответствие с рекомендациями Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

(Уругвай)

(21) Кыргызстан не выполнил данную рекомендацию, а также игнорирует рекомендации Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации (2007 г. и 2013 г.) о включении в национальное законодательство термина «дискриминация» в соответствии с Конвенцией. Отсутствие термина «дискриминация» является одной из причин неэффективности антидискриминационной политики Кыргызстана. В национальном законодательстве не предусмотрено специальной антидискриминационной нормы об ответственности государственных служащих за дискриминационные решения и поведение...

4. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Рекомендация 77.37

Пересмотреть Закон о религии, с тем, чтобы право на свободу религии соответствовало международным правовым нормам.

(Нидерланды)

(51) В Кыргызстане создана правовая основа для осуществления определенных религиозных свобод. Конституция КР предусматривает право на свободу вероисповедания. Однако Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятый в 2008 г. не был приведен в соответствии с Конституцией КР, принятой в 2010 г. и международными правовыми нормами. В Кыргызстане наблюдается тенденция ужесточения условий регистрации религиозных организаций и контроль за их деятельностью. При регистрации религиозной организации государство требует наличия 200 инициаторов в 9-ти регионах, что является искусственным препятствием для религиозных меньшинств. Некоторые миссионеры не смогли вести проповеди в церквях в виду того, что не прошли регистрацию.

(52) Положения действующего закона нарушают право на самовыражение и распространение религиозных материалов. Кроме того закон нарушает права лиц, не являющихся гражданами Кыргызской Республики, т.к. право на создание религиозной организации предусматривает обязательное гражданство Кыргызстана. Государство возлагает завышенные требования к отчетности религиозных организаций, включающих информацию о деятельности и внутренних решениях организации, а также личности руководителей.

(53) По законопроекту 2012 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» государственный орган по делам религий предлагал законодательно закрепить определяющую роль Ислама ханафитского направления и подчеркивая особую и традиционную роль Русской Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных традиций общества. Обеспокоенность гражданского общества вызывает, что в условиях конфессионального многообразия, в 2013 г. Жогорку Кенешем КР выдвинут проект закона «О государственной поддержке традиционных религиозных организаций», т.е. только 2-х конфессий: суннитский ислам и православие. Государственная комиссия по делам религий КР отнесла ряд организаций религиозных меньшинств в число «деструктивных» и «авторитарных».

(54) В Кыргызстане прозелитизм является одной из причин конфликтных ситуаций местных сообществ с представителями новых религиозных организаций, особенно христианского протестантского направления. Существуют проблемы выделения земель на кладбище для захоронения кыргызов-протестантов...

Проект отчета Рабочей Группы по Универсальному Периодическому Обзору ⁴⁹

II. Заключение и/или рекомендации

5. Рекомендации, сформулированные в ходе интерактивного диалога и перечисленные ниже, были рассмотрены Кыргызстаном и получили поддержку Кыргызстана: ...

5.3. Продолжить работу по приведению национальной нормативно-правовой системы в соответствие с ее международными обязательствами (Российская Федерация);

5.4. Продолжить выполнение своих международных обязательств и обязательств, которые она сделала в области прав человека, с учетом развития страны и ее исторических, культурных и религиозных особенностей (Бангладеш);

5.5. Следить за соблюдением соответствия национального законодательства с положениями МПГПП (Швеция);

5.6. Расширить права и возможности юридических консультантов в парламенте для рассмотрения проектов законов и политики, включить вклад гражданского общества и экспертов, в рамках международного сообщества, и противостоять законодательству, которое не соответствует международным обязательствам в области прав человека (Соединенные Штаты Америки); ...

5.8. Продолжить укрепление своих национальных институтов по правам человека (Иордания); ...

5.10. Улучшить внутригосударственные механизмы, для осуществления международных обязательств в области прав человека (Таджикистан);

5.11. Принять все необходимые меры, для приведения Института Омбудсмана в соответствие с Парижскими Принципами (Турция);

5.12. Ускорить процесс приведения Института Омбудсмана в полное соответствие с Парижскими Принципами (Афганистан);

5.13. Завершить процесс обеспечения того, чтобы Институт Омбудсмана полностью соответствовал Парижским Принципам, в ближайшее время (Индия);

5.14. Активизировать усилия по приведению Института Омбудсмана в соответствие с Парижскими Принципами (Кения);

5.15. Гарантировать, что Институт Омбудсмана действовал в соответствии с Парижскими Принципами (Сьерра-Леоне); ...

5.28. Проанализировать возможность создания системы контроля над осуществлением международных обязательств в целях содействия систематизации и последующей деятельности в связи с рекомендациями, вынесенными договорными органами и Советом по правам человека (Парагвай);

5.29. Включить гражданское общество в процесс реализации рекомендаций принятых в рамках УПО (Польша); ...

5.38. Укрепить антидискриминационные законы и политику, и активизировать реализацию мер по защите всех женщин от дискриминации и насилия, в том числе путем общенациональных кампаний по повышению осведомленности общественности (Филиппины);

5.39. Принять все необходимые меры для эффективной борьбы со всеми формами дискриминации (Франция); ...

---

⁴⁹ Проект отчета от 21 января 2015 года (код документа A/HRC/WG.6/21/L.1), нередктированная версия, <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/PAGES/KGSession21.aspx>.

- 5.67. Принять дальнейшие меры по борьбе с насилием на гендерной почве, в том числе гарантируя, тщательное расследование случаев насилия, а также обеспечение права на справедливое судебное разбирательство (Латвия); ...
- 5.82. Полностью ликвидировать практику детского труда, и гарантировать, что все дети имеют доступ к бесплатному и обязательному образованию (Венгрия); ...
- 5.86. Продолжить работу с проводимыми реформами по судебной системе, в целях содействия соблюдению судов с международными стандартами (Туркменистан);
- 5.87. Продолжить осуществление судебных реформ в стране (Пакистан);
- 5.88. Принять дальнейшие меры для обеспечения независимости судебной власти в законодательстве и на практике (Ирландия);
- 5.89. Продолжить реформы для обеспечения полной независимости судей и применения гарантий справедливого судебного разбирательства для всех (Коста-Рика);
- 5.90. Обеспечить независимость судебной власти, в том числе создание объективных критериев для выбора и увольнения судей и гарантировать соблюдение справедливого судебного разбирательства для всех (Эстония);
- 5.91. Гарантировать, что система правосудия функционирует независимо, и полностью соответствует международным нормам (Франция);
- 5.92. Принять дальнейшие необходимые меры для обеспечения полной независимости судебной системы, которая будет иметь значимый вклад в демократии, и вселять уверенность в народ Кыргызстана (Намибия); ...
- 5.94. Укрепить позиции и независимость Конституционного Суда в целях обеспечения соблюдения основополагающих свобод и прав меньшинств, гарантированных Конституцией, в полной мере, во вновь принятом законодательстве (Германия); ...
- 5.103. Воздержаться от принятия законодательств, которые ограничивают право на свободу ассоциаций (Канада);
- 5.104. Гарантировать, что любое законодательство о НПО находится в полном соответствии с нормами международного права в области прав человека, включая свободу выражения мнений и свободу ассоциаций (Финляндия); ...
- 5.106. Обеспечить, что законодательство защищает права всех, независимо от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принадлежности к меньшинству или какой-либо другой основы, на свободу выражения мнений и собраний, свободу от дискриминации и равенство перед законом (Финляндия); ...
- 5.108. Гарантировать свободу собраний и ассоциаций в соответствии с МПГПП (Германия);
- 5.111. Гарантировать свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний для журналистов, активистов, правозащитников и для участников демонстраций (Уругвай);
- 5.112. Обеспечить, чтобы журналисты, правозащитники и другие представители гражданского общества могли искать, получать и распространять информацию и осуществлять свою законную мирную деятельность без препятствий, запугивания, преследования или давления (Бельгия); ...
- 5.115. Повысить уровень участия и принятия политических решений женщинами и представителями меньшинств на правительственном уровне (Намибия); ...
- 5.134. Продолжить добиваться прогресса в направлении полного признания этнического и культурного разнообразия, которое характеризует народ Кыргызстана (Никарагуа); ...
- 5.136. Активно бороться со всеми признаками межнациональной розни, национальной и религиозной нетерпимости (Таджикистан);
- 5.137. Принять дополнительные меры по защите религиозных, культурных и этнических меньшинств, подвергающихся дискриминации (Аргентина); ...

Альтернативный доклад о выполнении Кыргызской Республикой Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах

Настоящий доклад подготовлен *Общественным фондом «Открытая позиция»* при содействии *Общественного объединения Interfaith Council* (Межконфессионального совета) и религиозных общин, входящих в Совет. Авторами доклада являются *Дмитрий Кабак*, президент фонда «Открытая позиция», член Общественного экспертного совета по вопросам межэтнического, межконфессионального развития при Президенте КР, эксперт Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе религии и убеждений, и *Галина Колодзинская*, исполнительный директор ОО Interfaith Council (Межконфессиональный совет). Данный доклад неразрывно связан с возможностью реализации гражданских и политических прав, которые были отмечены во время отчетности Кыргызской Республики по выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) в марте 2014 года на 110-ой сессии Комитета по правам человека. Фонд «Открытая позиция» также представила свой доклад о выполнении МПГПП⁵⁰.

1. Общие сведения о религиозном разнообразии в Кыргызской Республике

1.1. Кыргызская Республика является полиэтническим и мультиконфессиональным государством с богатым историческим и культурным наследием представителей различных этносов и религиозных традиций. Данные обстоятельства возлагают на государство особую ответственность за обеспечение прав и свободе без какой-либо дискриминации.

1.2. В стране действует свыше 30 *религиозных течений*, из них 2362 мечети и 81 исламское учебное заведение входят в структуру *Духовного управления мусульман Кыргызстана* (далее – ДУМК). На 2014 год зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов и объединений, осуществляющих образовательную, просветительскую, благотворительную деятельность и строительство культовых объектов⁵¹. Численность христианских организаций в стране к 2014 году достигла 378⁵². К *Бишкекской и Кыргызстанской епархии Русской православной церкви Московского Патриархата* (далее РПЦ) относится 49 приходов и 1 женский монастырь, 2 школы и еще 3 школы находятся в процессе регистрации. Среди *других христианских религиозных организаций* в стране официально действуют: 4 католических, 50 баптистских, 20 лютеранских, 56 пятидесятнических, 31 адвентистов седьмого дня, 38 пресвитерианских, 43 харизматических, 41 Свидетелей Иеговы, 18

⁵⁰ Смотрите сайт Комитета по правам человека, сессию 110 (10-28 марта 2014 года), http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=625&Lang=en.

⁵¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. – С. 11, http://www.president.kg/ru/news/ukazy/4901_podpisan_ukaz_o_kontseptsii_gosudarstvennoy_politiki_kyrgyzskoy_respubliki_v_religioznoy_sfere_na_2014-2020_godyi

⁵² Там же.

других христианских организаций, 26 зарубежных протестантских миссий. Также учетную регистрацию прошли 1 еврейская религиозная община, 1 буддийская и 12 общин веры бахаи⁵³.

2. Законодательные инициативы, затрагивающие свободу религии или убеждений

2.1. В марте 2014 года Кыргызская Республика представляла доклад о выполнении МПГПП в Комитете по правам человека. В ходе рассмотрения доклада были подняты вопросы нарушения ряда прав и свобод, затрагивающих религиозную сферу: *свободы мысли, совести и религии* (статья 18), *пытки и жестокое обращение* (статья 7), *свобода передвижения* (статья 12), *равенство перед судом и справедливое судебное разбирательство* (статья 14), *свобода вероисповедания и служба в армии* (статья 18), *право искать, собирать, хранить и распространять информацию* (статья 19), *право на ассоциацию* (статья 22), *право создавать союзы религиозных организаций* (статья 22).

2.2. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» (далее – Закон о религии) нарушает обязательства КР по МПЭСКП. В том числе ряд ограничений, связанных с гражданскими и политическими правами и свободами, вытекающих из обязательств по МПГПП.

2.3. В частности, Закон о религии нарушает *принцип недискриминации* (пункт 2 статьи 2 МПЭСКП) в отношении права на образование (обучение, воспитание), ввоз и распространение религиозной литературы, в том числе образовательной, различное отношение государственных органов к разным конфессиям, включая благоприятствование отдельным религиозным организациям для работы капелланов в местах лишения свободы, предвзятое отношение к реализации прав в зависимости от гражданства, ограничения для иностранных граждан и лиц без гражданства.

2.4. Кроме того, на практике отмечаются следующие инициативы, нарушающие принцип равенства перед законом и запрета дискриминации по признаку религии и убеждений. Среди таких инициатив стоит отметить решение Совета обороны КР от 3 февраля 2014 года⁵⁴ и Концепцию государственной политики в сфере религии принята 3 ноября 2014 года, в соответствии с которыми имеет место избирательное финансирование при поддержке государства определенных религиозных общин, в частности, Духовное управление мусульман Кыргызстана, относящееся к *суннизму ханафитского мазхаба матрудийской школы*. Более того, предпринимались попытки закрепить статус традиционных религий только за двумя конфессиями – исламом суннитского толка ханафитского мазхаба матрудийской школы, представленного Духовным управлением мусульман Кыргызстана, и православием, представленным Русской православной церковью Московского патриархата.

2.5. В марте 2013 г. депутат *Каныбек Осмоналиев* и спикер парламента *Асилбек Жээнбеков* инициировали проект Закона КР «О религиозном образовании и религиозных учебных заведениях в КР». Данный законопроект содержал положения, согласно которым государство могло устанавливать стандарты религиозного (конфессионального) образования для религиозных организаций. Это являлось вмешательством в вероучение и во внутренние дела религиозных общин и нарушало светский характер государства. Попытка принять подобный закон впервые была предпринята

---

⁵³ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 20-2020 годы. – С. 11, http://www.president.kg/ru/news/ukazy/4901_podpisan_ukaz_o_kontseptsii_gosudarstvennoy_politiki_kyrgyzskoy_respubliki_v_religioznoy_sfere_na_2014-2020_godyi

⁵⁴ См. Указ «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере», http://www.president.kg/ru/news/ukazy/3468_podpisan_ukaz_o_realizatsii_resheniya_soveta_oboronyi_kyrgyzskoy_respubliki_o_gosudarstvennoy_politike_v_religioznoy_sfere/

Каныбеком Осмоналиевым в 2009 году, когда он являлся председателем Государственного агентства по делам религий (ГАДР). Законопроект проходил экспертизу БДИПЧ ОБСЕ и оценен как не соответствующий обязательствам КР по правам человека. На февраль 2014 года проекту закона удалось пройти два чтения в Жогорку Кенеше (парламенте). Несмотря на то, что инициатор отозвал данный проект закона в январе 2015 года, его положения фактически заменила инициатива Государственной комиссии по делам религий в проекте закона, предусматривающем внесение поправок в Закон о религии. В ноябре 2014 года проект закона был вынесен на всенародное обсуждение на сайте Государственной комиссии по делам религий (ГКДР), директор которой назначается Президентом КР.

2.6. В 2012-2013 гг. Министерство юстиции КР, а затем Правительство КР дважды пытались внести поправки в Кодекс об административной ответственности КР (КоАО). Данные поправки содержали положения о наложении административной ответственности в виде больших штрафов за ведение миссионерской деятельности, самостоятельный выбор вероисповедной принадлежности (прозелитизм), осуществление религиозной деятельности без учетной регистрации в ГКДР, а также вовлечение детей в деятельность религиозных общин. Таким образом, данные поправки фактически запрещали целый ряд действий, связанных с реализацией свободы вероисповедания, и устанавливали за это ответственность (статьи 395, 395-1, 395-2 Кодекса об административной ответственности КР)⁵⁵. В октябре 2014 года ГКДР вновь предприняла провести данные поправки вместе с проектом Закона о внесении изменений в Закон о религии под видом инициативы Рабочей группы Совета обороны.

2.7. Религиозные образовательные учреждения охватываются отчетностью религиозных организаций, которая была возложена приказом директора ГКДР №116 (по другим источникам №4) от 20 декабря 2012 года «О форме и сроках предоставления религиозными организациями отчетов о своей деятельности». Данным приказом ГКДР, по сути, присваивает себе функции нескольких органов власти – налоговой инспекции, социального фонда, прокуратуры. Кроме того, налицо вмешательство в самоуправление религиозных организаций, в частности по решениям органов управления, в том числе по внутренним вопросам. В связи с тем, что религиозные образовательные учреждения подчиняются религиозным организациям, следовательно, сведения об их деятельности также должны отражаться в отчетности.

2.8. Равенство и недискриминация нивелируются за счет таких инициатив, как проект Закона «О государственной поддержке традиционных религий» (инициированный в 2014 году депутатом *Омурбеком Текебаевым*)⁵⁶. Он предусматривает финансовую поддержку государством двух религиозных организаций – *Духовного управления мусульман Кыргызстана* и *Бишкекской и Кыргызстанской епархии Русской православной церкви Московского патриархата*. Действующий Закон о религии запрещает государственное финансирование религиозных организаций⁵⁷. Кроме того, государственные служащие нередко используют в своих выступлениях термины о традиционных религиях, несмотря на то, что Конституция КР, принятая референдумом в 2010 году, не предусматривает государственной религии.

---

⁵⁵ Проект закона утвержден Постановлением Правительства КР №527. В документе Правительство указывалось, что разработчиком проекта закона является Министерство юстиции КР.

⁵⁶ См. http://www.kenesh.kg/RU/Articles/20605-Na_obshhestvennoe_obsuzhdenie_7_fevralya_2014_goda_vynositsya_proekt_Zakona_Kyrgyzskoj_Respubliki_O_gosudarstvennoj_poddazhke_tradicionnyh_relijij.aspx

⁵⁷ Пункт 5 статьи 5 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» (далее - Закона о религии), в редакции от 7 декабря 2012 года № 196, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>.

2.9. После принятия в 2010 году на референдуме Конституции КР Закон о религии был включен в перечень актов, которые необходимо привести в соответствие с Конституцией. Для этой работы при Министерстве юстиции была создана Рабочая группа. Разработанная новая редакция проекта Закона о свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР, соответствующая Конституции 2010 года, а также международным договорам ООН по правам человека, не была внесена правительством в парламент. Таким образом, Кыргызская Республика игнорирует рекомендации БДИПЧ ОБСЕ к Закону о религии 2008 года (смотрите мнение *Венецианской комиссии* и *Экспертного совета БДИПЧ ОБСЕ*)⁵⁸. В Кыргызской Республике действует Закон о религии, принятый в 2008 году с поправками, которые ужесточали контроль государства над религиозными организациями и осложняли условия для их деятельности.

3. Принцип недискриминации (пункт 2 статьи 2)

3.1. Конституция КР запрещает дискриминацию, в том числе по признаку религии и убеждений⁵⁹ и гарантирует каждому человеку пользование всеми правами и свободами человека⁶⁰, включая свободу совести и вероисповедания⁶¹, право на образование⁶². Международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики⁶³. Кроме того, международные договоры по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика, имеют приоритет над другими международными договорами⁶⁴.

3.2. Отношение представителей власти нередко отличается в зависимости от религиозной принадлежности. Так, в соответствии с законом, религиозная и образовательная литература, должна приобретаться и использоваться только в местах богослужения и в специализированных магазинах⁶⁵. При этом исламская и христианская каноническая литература встречается в открытой торговле вне специализированных магазинов, в то время как продажа канонической литературы других конфессий ограничивается специализированными местами.

3.3. Миссионерская деятельность, согласно закону, рассматривается одновременно как любая *религиозная деятельность иностранцев*⁶⁶, так и *религиозная деятельность*, направленная на распространение своего вероучения⁶⁷. Кыргызская Республика контролирует пребывание иностранных граждан, являющихся верующими. Максимальный срок пребывания иностранного гражданина, зарегистрированного как *миссионер*, ограничено 3-летним сроком. Пребывание свыше данного срока не урегулировано законом.

---

⁵⁸ См. Совместное мнение № 496/2008 от 28 октября 2008 года Комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) Совета Европы и Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе вероисповедания или убеждений CDL-AD(2008)032, <http://legislationline.org/documents/id/15360>.

⁵⁹ Абзац 2 части 2 статья 16 Конституции КР, принята референдумом 27 июня 2010 года, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>.

⁶⁰ Абзац 1 части 1 и абзац 1 части 2 статьи 16 Конституции КР.

⁶¹ Статья 32 Конституции КР.

⁶² Статья 45 Конституции КР.

⁶³ Часть 3 статьи 6 Конституции КР.

⁶⁴ Абзац 2 части 3 статьи 6 Конституции КР.

⁶⁵ Пункт 7 статьи 22 Закона о религии.

⁶⁶ Пункт 1 статьи 12 Закона о религии.

⁶⁷ См. основные термины и понятия, абзац 7 статьи 3 Закона о религии, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>.

3.4. Так, например, епископу *Русской православной церкви* Московского патриархата *Феодосию* после 3-летнего срока пребывания на территории Кыргызстана не продлили регистрацию в ГКДР, вследствие чего он был вынужден покинуть страну. Кроме того, имевшему вид на жительство пастору *Евангельской христианской церкви «Благодать» Кан Хён Мин (Kang Hyongmin)* из Южной Кореи, имевшего постоянный вид на жительство на территории Кыргызской Республики, в 2011 году было отказано в продлении регистрации на миссионерскую деятельность. Похожий случай произошел с миссионером Адвентистов седьмого дня также являвшегося миссионером из Кореи, который старался пройти регистрацию в течение 3 лет. *Ахмадийская мусульманская община*, официально зарегистрированная с 2002 года, столкнулась с отказом в продлении регистрации в ГКДР в 2008 году. При вмешательстве прокуратуры ГКДР продлила регистрацию, однако в 2011 году данную общину по причине того, что религиозное большинство не хотело видеть данную общину в Кыргызстане, не продлили регистрацию, а в 2014 году решением Верховного суда КР деятельность общины запрещена.

3.5. Отношение к гражданам, осуществляющим миссионерскую деятельность, также отличается. Например, «дааватчы» (исламские миссионеры) свободно осуществляют миссионерскую деятельность среди населения. Разрешение на данную деятельность они получают только у руководства своей религиозной организации. При этом представителям других конфессий законом запрещается распространение вероучений⁶⁸.

3.6. При этом представительства иностранных религиозных организаций (закон именует их миссиями зарубежных конфессий), в отличие от местных религиозных организаций, вынуждены ежегодно проходить перерегистрацию в ГКДР.

3.7. Институт капелланов (осуществление религиозной деятельности в учреждениях исполнения наказания или армии) ранее допускал доступ верующих разных конфессий и служителей культа. На текущий момент доступ к закрытым учреждениям открыт только для представителей двух религиозных организаций – ДУМК и РПЦ.

3.8. С августа 2014 года исламские религиозные лидеры, работающие в областных казыятах (администрациях) стали получать заработную плату из *Фонда «Ыйман»*, который был учрежден при участии государства после заседания Совета обороны в феврале 2014 года. Религиозные лидеры других конфессий не получают финансовой поддержки из данного фонда.

3.9. Действующий Закон о религии использует неправовой термин «секта», имеющий ярко выраженное негативное значение, что нарушает принцип нейтралитета и равного отношения светского государства в отношении всех религиозных групп. Под данным термином понимаются малочисленные религиозные группы, несмотря на то, что все религиозные организации получили правосубъектность после обретения Кыргызской Республикой независимости в 1991 году.

3.10. На практике отмечается различие в требованиях к регистрации религиозных образовательных учреждений по признаку их конфессиональной принадлежности. Так, например, *Теологический колледж «Шелковый путь»*, относящийся к зарегистрированной религиозной организации пятидесятников *«Куудай Джааматы»*, несмотря на соответствие требованиям Закона о религии, не удается пройти перерегистрации в ГКДР. В то же самое время, при государственном *Ошском государственном университете* действует *Теологический исламский факультет*. Данные случаи ставят вопрос о нейтралитете и равном подходе со стороны государства⁶⁹. Закон разрешает создавать религиозные учебные заведения только зарегистрированным религиозным организациям, ОшГУ не является религиозной организацией.

⁶⁸ Абзац 2 пункта 6 статьи 22 Закона о религии.

⁶⁹ Конституция КР устанавливает принцип отделения религии от государства, часть 2 статьи 7 Конституции.

4. Право на образование (пункт 1 статьи 13)

4.1. Право на религиозное образование неразрывно связано с жесткими требованиями к регистрации религиозных организаций (*право на ассоциацию*). Религиозное образовательное учреждение может быть создано только зарегистрированной религиозной организацией⁷⁰. При этом для регистрации юридических лиц в форме фонда достаточно одного учредителя, а общественных объединений – трех⁷¹, но данный подход не применяется в отношении религиозных объединений⁷², для их создания минимально необходимо 200 членов⁷³ (в проекте Закона, вынесенном на обсуждение на сайте Государственной комиссии по делам религий, предлагалось 500 человек для каждого объекта).

4.2. Для получения возможности осуществления религиозного образования требуется наличие зарегистрированной религиозной организации, которая выступит в роли учредителя религиозного учебного заведения⁷⁴. Данная норма значительно осложняет возможность создания религиозных учебных заведений для верующих. Во-первых, частному лицу практически невозможно стать учредителем религиозного образовательного учреждения. Во-вторых, создание религиозного учебного заведения требует прохождения учетной регистрации в ГКДР, которая дает возможность последующей регистрации в качестве юридического лица в органах юстиции и получения лицензии в Министерстве образования КР. В случае внесения изменений в устав организация должна вновь пройти перерегистрацию, рискуя не пройти повторную регистрацию по каким-либо основаниям (случай *Теологического колледжа «Шелковый путь»*).

4.3. В нормативных актах Кыргызской Республики установлен запрет на получение неконфессионального (религиоведческого) образования в индивидуальном порядке⁷⁵.

4.4. Отмечены случаи сбора учителями школ сведений о религиозной принадлежности учеников, что сопряжено с публичным обнародованием сведений, относящихся к частной жизни. Неизвестно с какой целью и по чьей инициативе администрации школ (например, в городах Кара-Балта и Каракол) ведут сбор подобных сведений, нарушая нейтралитет государства и подчиненных ему учреждений.

5. Права родителей воспитывать детей (пункт 3 статьи 13)

5.1. Закон о религии фактически запрещает родителям обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями⁷⁶. Более того, в 2012-2014 годах неоднократно предпринималась попытка установить административную ответственность за «вовлечение детей в религиозные организации». Таким образом, родители могли быть лишены права воспитывать своих детей, в том числе совместно посещать религиозные общины.

---

⁷⁰ Пункт 4 статьи 6 Закона о религии.

⁷¹ Статья 19 Закона о НКО, в редакции Закона КР от 30 мая 2014 года № 82, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274>.

⁷² Статья 1 Закона о НКО.

⁷³ Пункт 3 статьи 8 Закона о религии.

⁷⁴ Пункт 3 статьи 6 Закона о религии.

⁷⁵ Пункт 7 статьи 6 Закона о религии.

⁷⁶ Пункт 5 статьи 4 Закона о религии.

6. Рекомендации

- 6.1. Жогорку Кенешу, Правительству и Министерству юстиции КР инициировать приведение действующего Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» в соответствие с положениями МПЭСКП, а также МПГПП, положения которых отражены в Конституции КР. Принять во внимание, что каждый человек, в том числе верующий, наделен всеми правами и свободами человека.
- 6.2. Жогорку Кенешу, Правительству и Министерству юстиции КР принять во внимание проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», разработанный Рабочей группой при Министерстве юстиции КР после принятия Конституции в 2010 году.
- 6.3. Жогорку Кенешу обеспечить надлежащую экспертизу принимаемых законов, в том числе в рамках существующих пяти видов обязательных экспертиз (правовая, правозащитная, антикоррупционная, экологическая и гендерная).
- 6.4. Передать вопросы регистрации религиозных организаций и религиозных образовательных учреждений в компетенцию Правительства КР в лице Министерства юстиции КР.
- 6.5. Провести программы обучения, в том числе совместно с организациями гражданского общества и международными организациями, для служащих органов власти и местного самоуправления в целях улучшения взаимодействия с религиозными организациями, для продвижения ценности прав человека и терпимости.
- 6.6. Министерству юстиции, Правительству и Жогорку Кенешу КР выполнить функциональный анализ полномочий Государственной комиссии по делам религий, исключить дублирование функций других органов власти, а также вмешательство в самоуправление религиозных организаций. Обеспечить презумпцию невиновности и стандарты справедливого судебного разбирательства в деятельности Государственной комиссии по делам религий, возложить на данный орган ответственность за обращение в суд в случае наложения взысканий, приостановления регистрации, обеспечить судебный контроль над любым вмешательством органов власти в деятельность религиозных организаций.
- 6.7. Включить в программы обучения и просвещения сведения об истории религий и религиозном многообразии, исторически сложившемся на территории, на которой в настоящее время находится Кыргызская Республика.
- 6.8. Правительству КР и правоохранительным органам принять меры для изменения отношения к свободе религии и убеждений как позитивным обязательствам государства, исключить негативное восприятие религиозных организаций. Обеспечить эффективный контроль суда и прокуратуры над операциями по борьбе с экстремизмом.

**Свобода вероисповедания:
о реализации прав верующих в Кыргызстане**

Под ред. Д. Кабака

Формат 60×90¹/₁₆. Объем 3 п.л.
Подписано к печати 24.04.2015 г.
Заказ №12. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО «Камилла Принт»
г. Бишкек, ул. Панфилова 28